

Прошла неделя с тех пор, как она начала ходить в картинную галерею.

В первый же день, когда Риз упала в обморок, Джон, казалось, что-то понял и стал очень ворчливым демоном.

Поношенная карета, в которой ее забирали и высаживали, тоже изменилась за ночь. Внешне она по-прежнему была старой, но внутри - совершенно новой; там было много подушек и даже одеяло.

Действия Джона по сопровождению не ограничились только этим.

От кареты до особняка или на короткое расстояние до картинной галереи ее поднимали и несли всю дорогу. Не было никакой милой атмосферы, все делалось равнодушно, как будто это было обязательно.

Риз захотелось умереть, как только Вирма увидела ее в таком состоянии.

Сначала Вирма была раздражена тем, что служанки и Хине вернулись в особняк, оставив Риз. Потом Риз вернулась домой вечером. И в это время она тоже была в объятиях Джона.

Вирма, когда вышла поприветствовать их, была явно нахмурена.

Похоже, ее беспокоил тот факт, что молодой человек прикасается к ее незамужней дочери. Естественно, она настороженно относилась к Джону, но, узнав о его личности, быстро изменила свое отношение.

Дело было не в том, что Джон сделал предложение.

У него был надежный социальный статус, в который могли поверить аристократы.

"Никудышный старик", с которым Джон заключил контракт раньше, был бывшим епископом, Петроном, королевской седьмой церкви, которого превозносили как посланника добродетели.

Он был тем, кто посвятил всю свою жизнь защите беженцев и помощи бедным. Он также любил изящные искусства. Говорили, что женщины-оценщики стали официально признанными благодаря его работе.

До того, как епископ был призван небесами два года назад, он принимал Джона как приемного сына. Епископу было уже восемьдесят шесть лет, и он был известен среди некоторых аристократов.

Невозможно, чтобы приемный сын добродетельного епископа сделал что-то отвратительное Риз. Вирма, казалось, приняла это как данность.

Если Риз было интересно побродить по другим картинным галереям, то лучше бы она была послушной рядом с сыном епископа. Возможно, это и был компромисс Вирмы.

Теперь она была рада отправить Риз в картинную галерею.

Менталитет епископа, принявшего демона как своего приемного сына, был загадкой, но благодаря этому Риз могла понять, почему Джон обладал квалификацией как реставратора картин, так и оценщика.

То, что Хине выбрал Джона в качестве временного управляющего картинной галереей, должно

быть, объяснялось еще и тем, что не было личности более надежной, чем эта.

Хине отбыл в Соарер несколько дней назад. Конечно, Риз окропила его большим количеством святой воды и заставила сходить в церковь перед отъездом.

~~~

Сейчас Риз работала с символами в хранилище картинной галереи.

Пол был застелен пергаментом, а платье Риз, когда она сидела посреди всего этого, уже покрылось чернилами.

Джон вернулся после того, как провел клиентов по выставочным коридорам. В одной руке у него был серебряный поднос с водой и небольшим сосудом.

"Миледи, пора принять лекарство".

"Да, я знаю. Кстати, Джон, каково значение этого символа?"

Взяв в руки пергамент, она развернула его лицом к Джону.

"Он похож на звезду, но выглядит по-другому. Пламя?"

Он поставил серебряный поднос на рабочий стол, а затем встал прямо за Риз, немного наклонившись, чтобы заглянуть в пергамент.

"Это герб святого, Цекате. Это не звезда, а огненный трезубец".

"Святой Цекате? Один из падших апостолов, о которых говорится в Библии?"

"Да".

Когда Джон кивнул, он быстро зачерпнул лекарство в контейнер, стоявший на серебряном подносе, и переложил его на бумагу.

"После того, как святой Цекате стал учеником в Святая Святых, он был трижды испытан дьяволом. Он выдержал дважды, но в конце концов поддались искушению в третий раз. Вот почему наконечники трезубца покрыты пламенем - теперь ваше лекарство. Открой рот".

Джон взял ее за подбородок, и их глаза встретились, когда он посмотрел на нее со спокойным выражением.

"Я не люблю горькие вещи".

"Пожалуйста, не веди себя как ребенок".

Порошок всыпали ей в рот и тут же дали воды.

После того как она нехотя допила воду, он знакомыми движениями дал ей немного меда.

Джон начал убирать документы, которые Риз разбросала по земле, пока она корчилась от сладости меда.

Но скоро все снова будет разбросано. Несмотря на то, что, по ее мнению, в упорядочивании

вещей не было особого смысла, Джон был дотошен.

Глядя на Джона, который складывал пачки документов на рабочем столе, Риз взяла в руки один массивный справочник. Она подползла к стене и села там, используя полки в качестве спинки, а затем просмотрела страницы.

Это была книга, в которой объяснялись символы, но написана она была на старом языке.

"Джон, это символ рыбы, верно? По какой причине ты нарисовал семь чешуек?"

Когда она указала на соответствующий отрывок, Джон, который убирал кисти в полки на противоположной стороне, подошел к ней.

"Это не рыба. Это глаза Воррга, демона предвидения".

"Что это за демон?"

"Воррга шесть раз пророчествует в точности так, как желает человек, заключивший с ним контракт. На седьмой раз Воррга пророчит свое собственное желание и там поглощает душу своего заказчика... Я напомнил тебе, чтобы ты накрылась одеялом. Не позволяй своему телу охлаждаться".

Справочник, лежавший у нее на коленях, был украден, и вместо него было положено одеяло.

Он вернул справочник на полки. В это время Риз тайком достала другую книгу и открыла ее страницы. Это тоже была книга о символах.

"Что означают два скрещивающихся крюка?"

"Это символизирует запятнанную церковь. -Миледи, сколько раз вам повторять, перья не являются украшением для волос. Разве ваша голова - это подставка для кистей?"

Теперь, когда он упомянул об этом, ее перьевая ручка пропала некоторое время назад. Она совсем забыла, что засунула его в волосы, чтобы не потерять.

"Я не верю этому; в твоих волосах чернила. Я не могу мириться с такой неряшливостью".

Он достал тряпку из ящиков рабочего стола и вытер волосы Риз.

"Джон, что это за символ? Ветка?"

"Молния - остановись. Пора сделать перерыв".

"Еще немного".

"Нет. Каждый час ты должна отдыхать пятнадцать минут. Иначе у тебя будет головокружение".

"Мое тело сегодня в хорошем состоянии".

"Я сказал "нет". А теперь немедленно пересядь в кресло-шезлонг".

У нее снова украли книгу и повели к креслу-шезлонгу, стоящему рядом с рабочим столом. Он был достаточно большим, чтобы она могла удобно лечь, а ткань сиденья и спинки была темно-синего цвета.

Джон приготовил его несколько дней назад.

Оставив слова: "Постарайтесь не двигаться", он вышел из хранилища, неся серебряный поднос с лекарством.

Риз вздохнула.

Сегодня ее демон тоже был строг.

Она встала и достала первый попавшийся справочник.

Отнеся его в кресло, она спрятала его под одеялом.

Картины великого летнего фестиваля все еще выставлялись в картинной галерее.

К настоящему времени их купили пятьдесят человек. Джон вел всю переписку с посетителями и оформлял покупки.

Тем временем Риз оставалась в хранилище и училась.

Все выставленные работы были изучены. Кроме "Момент освобождения" и "Поздних часов тишины", было еще пять искаженных картин, но, к сожалению, все они были "пустыми домами".

Джон купил эти "пустующие дома" под псевдонимом.

Поэтому проблем с продажей картин, которые были выставлены в данный момент, не было.

Джон вернулся в магазин почти сразу.

В одной руке он держал новый серебряный поднос.

На этот раз там были не лекарства, а чай и выпечка.

Риз попыталась встать с кресла, но была остановлена его взглядом.

"Джон, один из друзей моей матери в последнее время собирает картины с мифологическими мотивами. Если я спрошу маму, то уверена, что меня могут пригласить на чаепитие с этой дамой. Почему бы нам не пойти вместе?"

"Пожалуйста, подумайте о своей физической выносливости. В любом случае, вы упадете в обморок еще до того, как мы прибудем в чужой особняк. Я пойду выяснять эту картину, а ты останешься здесь и будешь послушной".

"Но, Джон, ты не сможешь найти демонов".

"Я могу подтвердить, искаженная это картина или нет... Вот, это жасминовый чай. Выпей его".

Риз приняла протянутую чашку и неохотно отпила глоток.

"Ах, какой вкусный".

"А сейчас?"

Джон, поставивший серебряный поднос на рабочий стол, оглянулся, и уголки его глаз

смягчились.

С того дня, как она упала в обморок, Джон каждый день готовил чай, но поначалу он был ужасно горьким. Он вообще не знал, как правильно заваривать чай.

Выражение его лица не изменилось, когда она честно сказала ему: "Это невероятно плохо", но он, должно быть, почувствовал себя униженным. Джон начал изучать, как заваривать чай.

Наконец, на седьмой день его усилия принесли плоды. Оказалось, что несколько дней назад он также взялся за приготовление выпечки. Увеличились и виды чашек, которые у них были. Похоже, он был привередливым человеком.

Она сказала ему, что любит шоколад, что было в моде в зарубежных странах, поэтому ей было интересно, что получится в итоге.

"Джон, ты можешь прибраться позже. Садись рядом со мной и продолжай объяснять символы".

Риз достала из-под одеяла справочник.

"Уборка на первом месте, потому что ты кашляешь, когда много пыли. Кроме того, пятнадцать минут еще не прошли".

"Прошли."

"Осталось две минуты".

Джон специально открыл одни из своих карманных часов и проверил время.

Он был совершенно спокоен за то, что ухаживал за Риз.

Ее беспокоило, можно ли так толкать демона, но сам Джон, похоже, не выказывал особого недовольства.

Риз внутренне вздохнула от восхищения.

Ей почти захотелось нанять его в качестве слуги семьи Милтон.

Она не думала, что он окажется настолько компетентным.

Это было совершенно неожиданно, несмотря на то, что она была начеку, ожидая необоснованных требований или повторения неестественных явлений.

Иногда он произносил грубые слова, как это сделал бы демон, но его поведение было элегантным, а работа быстрой. Вероятно, он научился минимальным манерам у своего предыдущего подрядчика.

Но самым восхитительным было то, что он давал знания без лишней скромности.

Неужели Джон покорила ее?

Может быть, это был шаг перед падением в коррупцию?

Когда она посмотрела на Джона с этими тревожными мыслями, он тоже прекратил работу и сделал сложное выражение лица.

"Джон?"

"... Есть много разновидностей человеческих женщин, не так ли. Если есть те, кто теряет себя во мне и разворачивается, то есть и те, кто спокойно разговаривает со мной, как вы, миледи".

"Не то чтобы я была спокойна".

"Однако ты спокойна. Обычно человек не пьет то, что предлагает демон".

"Может, ты подсыпал яд в этот жасминовый чай?"

"Если бы я сделал такую глупость, и ты упала бы в обморок, тогда бы мне пришлось заботиться о тебе".

Это было сказано Риз раздраженным тоном.

Она удивилась и хотела спросить, является ли это само собой разумеющимся, что он будет ухаживать за ней, но воздержалась.

А потом, до самого вечера, ее наставляли по истории искусств, мифологии и символике всякий раз, когда Джон был свободен.

Кстати, экспонаты картинной галереи были в основном бесплатными для просмотра. На доске объявлений было написано, что потенциальные клиенты должны звонить в колокольчик, приготовленный в проходах.

В обычных случаях такое небрежное управление не использовалось бы. Работа менеджера заключалась в том, чтобы следить за тем, чтобы картины не украли или не разыграли.

Однако здесь был демон; ей сказали, что был создан механизм, благодаря которому он сразу же узнавал, если кто-то прикасался к картине.

Из-за этого он также провел много времени в хранилище. Очевидно, следующим проектом было выставление картин с осенней тематикой.

Эти проекты требовали рассмотрения периода создания, поэтому с художниками связывались по меньшей мере год назад.

Даже в случае отмены проекта художественная галерея брала на себя ответственность и забирала работы.

Похоже, что Джон за тот год, что Риз здесь не было, съездил к художникам и провел подготовительную работу. Сами работы уже были доставлены, и в настоящее время готовились пригласительные письма для уважаемых клиентов.

Для широкой публики выставка будет открыта позже.

Риз с нетерпением ждала времени, проведенного в картинной галерее. Хотя она была бы не против, если бы осталась еще немного, Джон был строг. Сегодня они тоже закончили ровно в пять часов.

"Пора. Я провожу тебя обратно".

Как обычно, она вернулась в особняк в покачивающейся карете, которая была удобной внутри,

хотя ее внешний вид был изношенным.

Проводив ее до комнаты, Джон уезжал, но сегодня к ней явился неожиданный гость.

Приехал жених Риз, Эмиль.

Дворецкий, встретивший Риз у входа, объяснил: "Лорд Эмиль беседует с госпожой в гостиной".

Отложив переодевание, она направилась прямо в гостиную. По какой-то причине Джон тоже последовал за ней.

Гостиная находилась на втором этаже, рядом с кабинетом.

"Сэр Эмиль - жених миледи?" - спросил Джон.

Спросил Джон, когда они шли по коридору.

"Да. Он слишком ослепителен".

"Ослепительный?"

"Общительный симпатичный мужчина, который много улыбается".

"О, Боже. Он - противоположность моей леди, у которой мертвые глаза".

"Именно."

"Почему вы выбрали такого мужчину в женихи?"

"Это был трюк моей матери, и, похоже, были другие кандидаты в женихи. Наверное, она хотела, чтобы моя интроверсия стала легче, хоть немного, и выбирала только ослепительных мужчин".

"Понятно. Бесплезное начинание".

"Я думаю, моя мама тоже внутренне понимает, что это бесполезно. Но иногда родители смотрят на своих детей через розовые очки".

Была и обратная ситуация.

По тем или иным причинам Риз любила Вирму и поэтому приняла этот брак.

"Я вижу свою госпожу как человека, который откажется от брака, идущего против ее воли".

"Мне нужно когда-нибудь выйти замуж, так что сделать это сейчас - одно и то же".

Джон не ответил, но выражение лица у него было тяжелое.

Когда Риз и Джон вошли в гостиную, Вирма и Эмиль, радостно беседовавшие до этого, одновременно обернулись.

Эмиль быстро встал со стула. Он был как всегда хорош собой, и темно-синий цвет его аристократической одежды очень шел ему. Он казался немного выше Джона.

Когда они находились рядом друг с другом, это было похоже на свет и тень.

Если она правильно помнила, был такой художник, которого прозвали "Маг Солнца и Луны". Он рисовал светотеневые портреты, более чарующие, чем что-либо другое, и пользовался большой поддержкой не только знати, но и церкви.

У Риза также была книга с его картинами.

Казалось, что Джон и Эмиль вышли из произведения этого выдающегося художника.

"Добрый вечер, сэр Эмиль".

Риз слегка придержала юбку и сделала реверанс.

Эмиль подошел и сладко улыбнулся.

"Здравствуйте, мисс Риз. Я хотел увидеть ваше лицо - однажды мне показалось, что я попал сюда, не успев опомниться".

"Сомнамбулизм?"

"Простите?"

"Сомнамбулизм - это состояние, когда человек ходит во время сна, но сам не помнит этого действия. Кстати, слово "сомнамбулизм" впервые употребил не врач, а монах. Эти симптомы появились очень давно, но никто не придал этому значения. Сифилис и пандемия Черной Смерти воспринимались как более серьезная проблема..."

"РИЗ!!!"

Вирма, которая элегантно улыбалась, поднялась с дивана с изменившимся цветом лица и уставилась на Риза.

"Я прошу прощения, сэр Эмиль! Этот ребенок, кажется, очень взволнован встречей с вами!"

"Да, похоже на то".

Эмиль кивнул, сдерживая смех.

"Мисс Риз всегда рассказывает мне интересные истории".

Джон, стоявший немного позади Риза, внезапно открыл рот.

"Миледи, Черная смерть и сифилис оказали большое влияние даже на мир искусства. Существует множество картин, на которых Черная Смерть сравнивается с богом смерти. К вашему сведению, существует также символ этой пандемии..."

"ДЖОН!!!"

Вирма, ее цвет лица снова изменился, посмотрела на Джона. И тут же принужденно улыбнулась Эмилю.

"Я искренне прошу прощения!"

"Пожалуйста, я не возражаю. Кстати, этот джентльмен...?"

"О боже, глупая я, забыла о знакомстве! Сэр Эмиль, это Джон Смит. Он сын бывшего епископа, Петрона, из Седьмой Церкви. Он прекрасный оценщик и реставратор произведений искусства и попросил управлять картинной галереей моего младшего брата, который уехал за границу."

"Это так?"

"Джон, это один из сыновей семьи Каротион, сэр Эмиль. Он командир третьего военного эскадрона ордена рыцарей Святого Льва и жених Риз".

"Я слышал о вас от миледи".

Джон улыбнулся.

Риз почувствовала некоторое беспокойство от этого выражения.

Такое выражение было у него, когда он видел искаженную картину.

"Ааа, очень приятно познакомиться с вами. Похоже, у нас еще будут возможности встретиться в будущем".

"Да, лорд Эмиль".

Несмотря на то, что оба улыбались, казалось, что они ищут истинные намерения друг друга.

Эмиль первым отвел взгляд.

Он снова повернулся лицом к Риз и осторожно взял ее за руку.

"Похоже, я так много думал о тебе, что стал лунатиком".

Могу я обратиться к вам в больницу?" - Риз хотела сказать это, но Вирма смотрела на нее глазами, полными убийства. Казалось, это были слова, которые она не должна была произносить.

Даже Риз понимала, что он говорит что-то вроде шутки.

Однако существовал шанс, что это правда, и, кроме того, она чувствовала, что не хочет, чтобы в присутствии Джона произошло нормальное общение между мужчиной и женщиной.

Риз незаметно попыталась вырвать свои пальцы из руки Эмиля, но тут она вдруг что-то заметила. У него был плохой цвет лица.

"Сэр Эмиль, возможно, вы нездоровы?"

"Нет?"

На мгновение он отрицал это, но потом показал обеспокоенный взгляд.

"Я мало спал. Несмотря на себя, в последнее время я вижу много плохих снов".

"Не хотите ли атташе? Аромат бергамота и апельсина вызовет приятный сон. Кроме того, апельсины, как предполагается, представляют собой талисман против злых духов".

"О, да! Хорошо, Риз, продолжай в том же духе и приличных ответах - я имею в виду,

пожалуйста, принеси это сюда во что бы то ни стало!"

Риз была настойчиво подтолкнута в спину прекрасно улыбающейся Вирмой и насильно выдворена из гостиной. Джон тоже.

"Миледи, госпожа Вирма явно прогнала вас из этой комнаты, чтобы вы больше не выкрикивали недовольства".

"Я тоже так думаю. Мне кажется, что она не хочет, чтобы я часто встречалась с сэром Эмилем до свадебной церемонии".

Во всяком случае, она захватит с собой ранец.

Джон также последовал за Риз в ее личную комнату.

Возможно, дело было в том, что остальные в особняке признавали его как сиделку Риз, но никто не порицал ее за то, что она осталась с ним наедине.

Или, возможно, Джон подстроил какой-то скрытый трюк, но даже если бы она спросила, то почувствовала, что он притворится невежественным.

"Но он необычный человек".

Когда Риз доставала из ящика комода ранце, Джон, наблюдая за ее действиями, наклонил голову и пробормотал.

"Необычный?"

"Вокруг этого человека есть слабые миазмы".

Риз была шокирована.

"Миледи, неужели вы не поинтересовались его здоровьем, ведь вы тоже это заметили?"

"Нет, я просто подумала, что он выглядит нездоровым. Но когда вы говорите "миазмы", что вы имеете в виду? Это как застой, который распространялся вокруг картинной галереи?"

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1565095>